

УДК 800

DOI: 10.18413/2313-8912-2016-2-1-65-71

Ухова Л.В.

МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ МЕДИАПЕРСОНЫ

Статья выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (проект № 01201455067).

доцент кафедры теории коммуникации и рекламы, доктор филологических наук, доцент Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, ул. Республиканская, д. 108, г. Ярославль, 150000, Россия. E-mail: larissauchowa@mail.ru

Аннотация. В статье представлена трехкомпонентная модель описания языковой личности, эксплицирующей свое речевое поведение в контексте медиадискурса. Создание языкового портрета личности с установкой на поиск однотипных, повторяющихся фактов уровневого, суперсегментного и деятельностного характера предполагает изучение совокупности текстов (дискурса) данной личности в трех аспектах – *коммуникативно-прагматическом, стилистическом и культурологическом*. В качестве параметров описания выделяются как качественные характеристики самой языковой личности говорящего (тип языковой личности, тип речевой культуры, коммуникативные стратегии и тактики, языковые особенности, гендерные характеристики, уровни общения, речеповеденческий сценарий), так и жанровые параметры организации медиадискурса (соответствие «формату», лингвокультурологический сценарий, репертуар жанров). Автор приходит к выводу, что такая многокомпонентная модель позволит всесторонне описать ту или иную языковую личность медиаперсоны с учетом факторов, детерминирующих ее речевое поведение.

Ключевые слова: медиадискурс, медиаперсона, языковая личность, гендерные особенности, типы речевой культуры, типы языковых личностей, репертуар жанров, модель описания ЯЛ.

Ukhova L.V.

THE MODEL OF DESCRIBING THE LINGUISTIC PERSONALITY OF A MEDIA-PERSON

Doctor of Philology, Associate Professor. Yaroslavl State Pedagogical University
108 Respublikanskaya St., Yaroslavl, 150000, Russia. E-mail: larissauchowa@mail.ru

Abstract. The article presents a three-component descriptive model of a linguistic personality explicating their speech behaviour in the context of media discourse. Creating linguistic personality portrait aimed at finding similar, repetitive factors of level, super-segmental and activity character implies studying this personality's discourse in three aspects – *communicative-pragmatic, stylistic and culturological*. As parameters for the description, the author points out both quality characteristics of the speaker's linguistic personality (the type of the linguistic personality, the type of speech culture, communicative strategies and tactics, linguistic features, gender characteristics, communicative levels, speech-behaviour scenario) and genre parameters of media discourse structure (relevance to the «format», linguistic-culturological scenario, genre repertoire). The author comes to the conclusion that such a multi-component model can thoroughly describe the linguistic personality of any media person, taking into account the factors determining their speech behaviour.

Key words: media discourse; media person; linguistic personality; gender features; types of speech culture; types of linguistic personalities; genre repertoire; descriptive model of a linguistic personality.

Несмотря на то, что понятие языковой личности введено В.В. Виноградовым в научный оборот достаточно давно [5], интерес к этому феномену не только не угас, но, напротив, в

последние десятилетия даже усилился. В настоящее время стала очевидной необходимость разработки теоретических моделей описания языковой личности на основе комплексных

практических исследований в области речевого поведения *реального* носителя языка. Современной лингвистикой сделано достаточно много: теоретически осмыслены уровни структуры языковой личности [11], выявлены два ее основных признака – языковая способность и коммуникативная (речевая) компетенция [3; 12; 21], прослежено становление ее дискурсивного мышления [15], а также осуществлены попытки описания речевых портретов конкретных носителей языка [1; 2; 10; 14; 19]. Тем не менее, до сих пор отсутствует какая-либо конкретная модель, позволяющая всесторонне описать ту или иную языковую личность с учетом факторов, детерминирующих ее речевое поведение.

В большинстве работ, посвященных «человеку говорящему», языковая личность трактуется как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [11, с. 49]. Языковую способность называют высшей психической функцией человека, «базой для усвоения языка» [15, с. 300]. По мнению А.М. Шахнаровича, именно это психофизиологическое динамическое образование является «собственно человеческим приобретением в ходе эволюции и служит фундаментальным отличием человека от высших животных» [21, с. 392].

Качественной характеристикой языковой личности является коммуникативная компетенция, или система языковых и речевых знаний, умений и навыков личности, позволяющих оценивать степень владения языком. Л.П. Крысин выделяет четыре уровня коммуникативной компетенции: 1) собственно лингвистический, то есть умение выражать различными способами и средствами заданный смысл, затем извлекать смысл из сказанного и, наконец, отличать правильные в языковом отношении высказывания от неправильных; 2) национально-культурный – владение национально обусловленной спецификой использования языковых средств; 3) энциклопедический, определяющийся знаниями реалий внеязыковой действительности; 4) ситуативный, включающий умение применять соответствующие знания и способности сообразно с коммуникативной ситуацией [12, с. 408].

Формирование языковой личности подчиняется трем факторам влияния: социальному, национально-культурному и психологическому. Во-первых, личность есть средоточие и результат социальных закономерностей; во-вторых, она

представляет собой продукт исторического развития этноса; в-третьих, ее мотивационные предрасположения возникают из приспособления биологических побуждений, социальных и физических условий к психологической сфере человека [11]. Эти же факторы обуславливают и реальное речевое поведение отдельно взятого носителя языка. Поскольку любая ситуация, в которой оказывается говорящий, является, прежде всего, социальной ситуацией со своими законами и регламентированными обществом нормами и стандартами поведения, языковая личность обязана соотносить свои речевые поступки с коммуникативными условиями, иначе ее речевое поведение будет расценено как ненормативное или неуместное.

Данные нормы, традиции, стереотипы, правила и т. п. являются формами существования культуры, и наблюдения разных типов устной речи показали явную зависимость ее качества от принадлежности говорящего к тому или иному типу речевой культуры. Н.И.Толстой выделил две сферы действия литературного языка: элитарную речевую культуру, противопоставив ее просторечной, народной и арготической [17]. Думается, что сфера действия литературного языка намного шире проявления элитарной речевой культуры. О.Б. Сиротининой совместно с В.Е. Гольдиным было высказано предложение о выделении в сфере действия литературного языка, то есть при соблюдении говорящими и пишущими основных его норм, не только элитарной, но и «среднелитературной» речевой культуры, а для современного периода – литературно-разговорной и фамиллярно-разговорной, перестающих функционировать только в качестве неофициальных разновидностей элитарной (или «среднелитературной») речевой культуры и приобретающих в силу этого статус самостоятельных типов речевой культуры [6].

Однако уже в начале XXI столетия О.Б. Сиротинина вносит в свою классификацию показательные изменения. Так, ученый [16] выделяет следующие типы речевой культуры: **полнофункциональный, неполнофункциональный, среднелитературный, литературно-жаргонизирующий и обиходный.** Показательным в данном случае является уход от претенциозного элитарного типа и замена его более функциональным, а также совершенно справедливое выделение в отдельный тип литературно-жаргонизирующего. Последняя классификация позволяет, на наш взгляд, более точно определить уровень речевой культуры, прежде всего, представителей медиасреды.

Специфика носителей литературно-жаргонизирующего типа заключается в сознательном насаждении сниженной, часто даже безграмотной речи. Прежде всего, как реакция на советский официоз СМИ, у журналистов появилось естественное стремление к «человеческому языку», но это стремление привело к приходу в СМИ, особенно на телевидение, новых кадров, среди которых оказалось мало специально подготовленных журналистов, а много самоуверенных, раскованных людей, не имевших никакой лингвистической подготовки и, к сожалению, далеко не всегда носителей хотя бы неполнофункционального типа речевой культуры. Поэтому эталоном для них стала речь намеренно сниженная, с предпочтением литературным словам любого нелитературного слова: диалектного, просторечного, жаргонного.

На фоне общего невысокого уровня речевой культуры, часто явно не выше среднелитературного, жаргонизация публичной речи достигает запредельной частоты и уродливых форм. Большинство журналистов, конечно, носители не среднелитературного типа речевой культуры, некоторые, видимо, даже являются носителями полнофункционального типа (при опросах к таковым относят В. Молчанова, С. Сорокину, В. Познера), но типичен для многих именно литературно-жаргонизирующий тип, отличительной чертой которого является **сознательное** снижение речи из-за неправильного представления о хорошей журналистской речи. Правда ради справедливости следует отметить, что в последнее десятилетие заметно постепенное вытеснение литературно-жаргонизирующего типа из СМИ (особенно по текстам уважаемых газет и новостных передач ТВ).

Кроме того, важно представлять, каким образом хранятся в сознании личности традиции и стереотипы речевого поведения. К.Ф. Седов вслед за М. Минским полагает, что сознание говорящего организовано через жанровые фреймы и статусно-ролевые сценарии поведения [15]. В данном случае важно то, что эти речеповеденческие модели формируются на пересечении общественного социально-культурного опыта и индивидуального опыта личности: знания о стандартных речевых ситуациях и способах поведения в них внедряются в сознание человека в процессе его социализации, через активное личное освоение национальных традиций. А поскольку личность является индивидуальностью, выступает как носитель уникального социокультурного опыта, данный

фактор (психологический по своей природе) также будет детерминировать речевую деятельность.

Следовательно, можно говорить о том, что личность является носителем культуры, частью социума и индивидуальностью, потому в ее речевом поведении, а именно в порождаемых ею текстах, можно и нужно искать национально-культурные, социально обусловленные и индивидуальные составляющие. Текст (совокупность текстов), будучи главным средством самовыражения говорящего, несет в себе информацию о специфике мировосприятия данной языковой личности, ее ценностных ориентирах и особенностях поведения. «Особенности каждого продуцента выступают как условия образования ряда специфических черт каждого речевого поведения» [3].

По нашему мнению, первой задачей исследователя должно стать обнаружение в дискурсе языковой личности особенных, присущих только ей речевых форм и способов речевого поведения. Такая постановка проблемы требует сплошного обследования свода текстов личности с целью выявить наиболее характерные для нее приемы текстообразования, ее языковые предпочтения и «речевые доминанты» [13]. Действуя словом, говорящий сознательно или бессознательно отдает предпочтение определенным стратегиям и формам поведения. Именно эти формы и/или стратегии, или речевые доминанты, и предлагается разгадать исследователю.

Создание языкового портрета личности с установкой на поиск однотипных, повторяющихся фактов уровневого, суперсегментного и деятельностного характера предполагает изучение совокупности текстов (дискурса) данной личности в трех аспектах – *коммуникативно-прагматическом, стилистическом и культурологическом* [10].

Известно, что уже на начальном этапе создания текста языковая личность, пытаясь облечь свою мысль в определенную форму (словесную, невербальную и т.п.), отбирает средства и организует их так, как того требует, с одной стороны, ее индивидуальность, с другой – нормы и традиции поведения. Таким образом, предпочитаемые личностью средства и приемы оказываются формой эксплицирования знаний этой личности о мире и культуре, об обществе и своем месте в нем. Отбор языковых средств говорящим свидетельствует о личностной определенности, прежде всего ценностной, по отношению к действительности, о степени владения знаниями о мире и культуре.

Оценить, в какой степени языковая личность владеет языком в прагматическом плане, охарактеризовать «ситуативный уровень ее коммуникативной компетенции» (Л.П. Крысин), показать, насколько языковая личность усвоила социальные нормы и модели поведения, позволяет анализ дискурса говорящего в коммуникативно-прагматическом аспекте. Единицами анализа в данном случае будут используемые говорящим коммуникативные стратегии и тактики [9]. Их стандартность или индивидуальность, нормативность или ненормативность осмысляются на фоне совокупности правил общения, принятых в данном социуме. Эти единицы намного сложнее поддаются интерпретации, поскольку имеют не текстовую, а когнитивно-психологическую природу, однако они позволяют конкретизировать характеристику языковой личности, так как манифестируют ее ценностные позиции по отношению к партнерам по коммуникации, к предмету речи, к социальным условиям и выполняемым социально-коммуникативным ролям.

В нестандартных коммуникативных ситуациях языковая личность оказывается очень редко (особенно в контексте массмедиа). В основном речевая деятельность осуществляется по заранее известным сценариям. Сама ситуация и та роль, которую мы в ней играем, задают определенные границы. Имея в своем арсенале набор допустимых с точки зрения общественных норм речевых тактик, языковая личность выбирает те, которые в большей степени выражают ее индивидуальность. Анализ речевого поведения в данном случае предполагает обязательную опору на компоненты коммуникативной ситуации (адресант, адресат, их социальные роли и интенции; хронотоп, предмет речи и др.), определяющие речеповеденческий сценарий.

Типы речевого поведения отражают прежде всего уровни коммуникативной компетенции. К.Ф. Седов выделяет три таких типа (**конфликтный**, **центрированный** и **кооперативный**), каждый из которых включает в себя по два подтипа. Речевое поведение языковых личностей в рамках того или иного уровня коммуникативной компетенции может различаться [15]. Различие в языковых формах выражения иллокуции определяется особенностями индивидуального стиля участников коммуникации. К числу параметров дифференциации дискурсивного поведения можно отнести стратегические предпочтения в рамках фатического речевого поведения, которые отражают своеобразие воспитания

человека, специфику его речевой «биографии». Для этого мы прежде выделяем уровневую типологию форм (разновидностей) речевого поведения по характеру гармонизации / дисгармонизации коммуникативного взаимодействия в рамках интеракции. Основным критерием здесь выступает способность участника общения к согласованию своих речевых действий с речевыми действиями коммуникативного партнера [4].

Итак, К.Ф. Седов выделяет три типа речевых стратегий в коммуникативном конфликте и на их основе – три типа языковых личностей: **инвективный** (демонстрирует пониженную семиотичность речевого поведения: коммуникативные проявления здесь выступают отражением эмоционально-биологических реакций), **куртуазный** (отличается повышенной степенью семиотичности речевого поведения, которая обусловлена тяготением говорящего к этикетным формам социального взаимодействия) и **рационально-эвристический** (в ситуации конфликта опирается на рассудочность, здравомыслие; негативные эмоции выражает косвенным, непрямым способом, часто – в виде иронии) [15]. Однако для наиболее точного разделения людей по способности к кооперации в речевом поведении ученый вводит понятие «личностный комплекс», включающий в себя набор признаков по степени убывания: доминанту, субдоминанту и субстрат» [15, с. 309], например: личность с актуализаторской доминантой, конфликтной субдоминантой и активно-центрированным субстратом.

Кроме того, речевое поведение детерминировано и уровнем общения, предпочитаемым ЯЛ в той или иной коммуникативной ситуации. А.Б. Добрович выделяет следующие уровни общения: **примитивный**, **конвенциональный**, **манипулятивный**, **стандартизированный**, **игровой**, **деловой**, **духовный** [8]. Разумеется, каждый человек в соответствии с речевой ситуацией строит свое общение более чем на одном уровне или перескакивает с одного уровня на другой. Однако в ситуации публичного диалога чаще доминирует какой-то один уровень. Что касается массмедиального дискурса, то здесь чаще других встречаются *примитивный*, *конвенциональный*, *манипулятивный*, *стандартизированный* и *игровой* уровни общения при доминировании в последнее время **стандартизированного**, **манипулятивного** и **игрового**. Каждый из уровней в той или иной степени как характеризует речевой облик медиаперсоны в

целом, так и определяет речеповеденческий сценарий ЯЛ, активно формирующий «речевой портрет» последней.

Современное медиапространство открывает большие возможности для анализа языковых личностей – участников массмедийного дискурса, **медиаперсон**. При относительном многообразии существующих сегодня моделей описания языковой личности наиболее релевантной задачам исследования массмедийного дискурса является, на наш взгляд, модель М.А. Канчер, которая, как уже было отмечено выше, предлагает говорить о трех аспектах описания языковой личности: *стилистическом, коммуникативном и лингвокультурологическом* [10]. Именно эти параметры положены в основу разработанной нами трехкомпонентной модели описания языковой личности медиаперсоны.

Итак, возможная модель описания ЯЛ медиаперсоны может иметь следующие составляющие (см. рисунок):

- анализ речевого поведения ЯЛ в *стилистическом аспекте*, дополненный квалификацией принадлежности ЯЛ к определенному типу речевой культуры [16] и ее гендерными характеристиками;
- анализ речевого поведения ЯЛ в *коммуникативно-прагматическом аспекте*, расширенный описанием «личностного комплекса» ЯЛ [15] и уровня общения, который выбирает ЯЛ [8];
- анализ речевого поведения ЯЛ в *культурологическом аспекте*, предполагающий сопоставление речевого поведения с принятыми в данной культуре национальными традициями либо традициями различных культур с целью выявления в речевом поведении ЯЛ национальных элементов, дополненный характеристикой жанровых параметров медиадискурса и выявлением степени соответствия речевого поведения медиаперсоны «формату» программы, а также характерного для ЯЛ репертуара жанров [20].

Рис. Модель описания ЯЛ медиаперсоны

Fig. The model of describing the linguistic personality of a media-person

Такая многокомпонентная модель позволит, на наш взгляд, всесторонне описать ту или иную языковую личность медиаперсоны с учетом факторов, детерминирующих ее речевое поведение.

Список литературы

1. Аниськина Н.В. Языковая личность современного старшеклассника: Дис. ... канд. фил. наук. Ярославль, 2001. 288 с.
2. Бахвалова Л.Е. Жанрово-стилистический феномен коммуникативно-ролевого поведения адресанта-экскурсовода // Мир русского слова. 2009. №1. С. 71-75.
3. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. Л., 1984. 31 с.
4. Борисова И.Н. Структура интенциональных конфликтных диалогов разговорного языка // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000. С. 72-77.
5. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: избранные труды. М.: Наука, 1980. 358 с.
6. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики: проблема культуры речи. Вып. 95. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. С. 203-210.
7. Дементьев В.В. Фактические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров // Жанры речи. Саратов, 1997. С.34-44.
8. Добрович А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. М.: Просвещение, 1987. 207 с.
9. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: Монография. Омск: Омск. гос. ун-т, 1999. 285 с.
10. Канчер М.А. О трех аспектах описания языковых личностей // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. С. 312-319.
11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Высшая школа, 1987. 213 с.
12. Крысин Л.П. Владение языком: лингвистический и социокультурный аспекты // Язык – культура – этнос. М., 1994. С. 401-409.
13. Ляпон М.В. Языковая личность: поиск доминанты // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М., 1995. С. 311-317.
14. Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование. Монография. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2011. 370 с.
15. Седов К.Ф. Речевое поведение и типы языковой личности // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000. С. 298-312.
16. Сиротинина О.Б. Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. / Под ред. М.А. Кормилициной. Саратов, 2003. С. 3-19.

17. Толстой Н.И. Язык и культура (Некоторые проблемы славянской этнолингвистики) // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Ч. 1. М., 1991. С. 234-239.

18. Ухова Л.В. Параметры оценки эффективности текстов массовой коммуникации // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2009. № 2. С. 63-67.

19. Ухова Л.В. Языковая личность спортивного комментатора: к вопросу о параметрах жанра комментария // Научное мнение. 2012. № 1. С. 37-42.

20. Федосюк М.Ю. Репертуар жанров речи радиоведущих музыкальных программ // Культурно-речевая ситуация в современной России / Под ред. Н.А.Купиной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 196-206.

21. Шахнарович А.М. Языковая личность и языковая способность // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М., 1995. С. 390-396.

References

1. Aniskina N.V. Linguistic Personality of a Modern Senior Pupil: Diss., ... candidate of philology. Yaroslavl, 2001. 288 p.

2. Bakhvalova L.E. Genre and Style Phenomenon in Communicative Role Behaviour of an Addressee-guide// The World of Russian Word. 2009. №1. Pp. 71-75.

3. Bogin G.I. The Model of Linguistic Personality in their Attitude to a Variety of texts: Autoabstract. Diss. ... doctor of philology. L., 1984. 31 p.

4. Borisova I.N. The Structure of Intentional Conflict Dialogues in Spoken Language// Problems of Speech Communication. Saratov, 2000. Pp. 72-77.

5. Vinogradov V.V. On the Language of Literary Prose: selected works. M.: Science, 1980. 358 p.

6. Goldin V.E., Sirotnina O.B. Intranational Speech Cultures and their Interaction // Stylistic Issues: The Problem of the Speech Culture. Issue 95. Saratov: Saratov university publishing, 1993. Pp. 203-210.

7. Demytyev V.V. Factual and Informative Communicative Plans and Communicative Intentions: The Problems of Communicative Competence and Typology of Speech Genres // Genres of Speech. Saratov, 1997. Pp.34-44.

8. Dobrovich A.B. To Educators on Psychology and Psychohygiene of Communication. M.: Prosveshcheniye, 1987. 207 p.

9. Issers O.S. Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech: Monograph. Omsk: Omsk State University, 1999. 285 p.

10. Kancher M.A. On three Aspects of Describing Linguistic Personalities // Culture-speech Situation in Modern Russia. Ekaterinburg, 2000. Pp. 312-319.

11. Karaulov Yu.N. The Russian Language and Linguistic Personality. M.: Higher school, 1987. 213 p.

12. Krysin L.P. Knowing the Language: Linguistic and Sociocultural Aspects // Language – culture – ethnos. M., 1994. Pp. 401-409.

13. Lyapon M.V. Linguistic Personality: Search for the Dominant // Language – system. Language – text. Language – ability. M., 1995. Pp. 311-317.

14. Malysheva E.G. Russian Sport Discourse: Linguistic Cognitive Research. Monograph. 2nd edition, M., FLINTA, 2011. 370 p.

15. Sedov K.F. Speech Behaviour and Types of Linguistic Personality// Culture and Speech Situation in Modern Russia. Ekaterinburg, 2000. Pp. 298-312.

16. Sirotinina O.B. Characteristics of Speech Culture Types in the Sphere of Literary Language // Problems of Speech Communication: Interuniversity collection of scientific papers. Issue 2. / Edited by M.A. Kormilitsina. Saratov, 2003. Pp. 3-19

17. Tolstoy N.I. Language and Culture (Some Problems of Slavic Ethnolinguistics) // The Russian Language and Modern Time. Problems and Prospects of Russian Philology. Part 1. M., 1991. Pp. 234-239.

18. Ukhova L.V. Effectiveness Assessment Parameters of Mass Communication texts //Yaroslavl State Demidov University Bulletin. Humanitarian Sciences. 2009. №2. Pp. 63-67.

19. Ukhova L.V. Linguistic Personality of a Sport Commentator: on the Parameters of Commentary Genre// Scientific opinion. 2012. № 1. Pp. 37-42.

20. Fedosyuk M.Yu. Speech Genres Repertoire of Radio Music Programme Presenters// Culture-speech Situation in Modern Russia / Edited by N.A. Krupina. Ekaterinburg: Ural University Publishing, 2000. P. 196-206.

21. Shakhnarovich A.M. Linguistic Personality and Linguistic Ability // Language – System. Language – Text. Language – Ability. M., 1995. Pp. 390-396.